

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике
Европейского Суда № 126

Январь 2010

Ранцев против Кипра и России [Rantsev v. Cyprus and Russia] (жалоба № 25965/04)

Постановление от 7.1.2010 [Первая Секция I]

Статья 4

Торговля людьми: *статья 4 применима*

Неспособность Кипра установить надлежащую систему по борьбе с торговлей людьми или принять действенные меры для защиты потерпевших: *нарушение*
Неспособность России провести эффективное расследование порядка найма молодых женщин, осуществляемого торговцами на ее территории: *нарушение*

Статья 1

Юрисдикция государств

Пределы компетенции суда в делах, связанных с международной торговлей людьми

Статья 2

Пункт 1 статьи 2

Эффективное расследование

Неспособность властей Кипра провести эффективное расследование убийства, в частности, обеспечить сбор имеющих значение для дела доказательств за границей в соответствии с международной Конвенцией о взаимном сотрудничестве: *нарушение*

Обстоятельства дела – Дочь заявителя Ранцева, гражданка России, погибла при невыясненных обстоятельствах, выпав из окна частных апартаментов на Кипре в марте 2001 г. Она прибыла на Кипр несколькими днями ранее по визе «артистка кабаре», однако покинула место работы и пребывания вскоре после начала работы, оставив записку, в которой было сказано, что она хочет вернуться в Россию. Найдя ее на дискотеке через несколько дней, управляющий кабаре доставил ее в центральное управление полиции около

4.00 утра и просил задержать как незаконную иммигрантку. Полиция связалась с иммиграционным органом, который дал указание о том, что Ранцева задержанию не подлежит, и что ее работодатель, несущий за нее ответственность, должен ее забрать и доставить в иммиграционный орган в 7.00 утра. Около 5.20 управляющий забрал Ранцеву и отвез ее в частный дом, где остался и сам. Ее тело было найдено на улице рядом с домом около 6.30. К перилам балкона было привязано постельное покрывало.

Дознание, проведенное на Кипре, пришло к выводу, что Ранцева погибла при обстоятельствах, напоминающих несчастный случай, пытаясь убежать из квартиры, в которой она находилась, и что признаки состава преступления отсутствуют. Хотя российские власти по результатам дополнительного вскрытия, проведенного после возвращения тела в Россию, пришли к выводу, что заключение дознания является неудовлетворительным, кипрские власти заявили, что оно окончательно, и отказались проводить дополнительное расследование, если российские власти не располагают доказательствами преступной деятельности. Ни российские, ни кипрские власти не приняли мер по допросу двух молодых женщин, проживавших в России, которые, по утверждениям заявителя, работали с его дочерью в кабаре и могли подтвердить факт сексуальной эксплуатации, имевшей там место.

В апреле 2009 г. кипрские власти приняли одностороннюю декларацию о признании нарушений статей 2-5 и 6 Конвенции, предложили выплатить заявителю компенсацию и сообщили, что были назначены независимые эксперты для проведения расследования обстоятельств смерти Ранцевой, а также ее трудоустройства и пребывания на Кипре.

Омбудсмен Республики Кипр, комиссар по правам человека Совета Европы и госдепартамент США опубликовали доклады, в которых указывалось на распространенность торговли людьми в целях коммерческой сексуальной эксплуатации на Кипре и роль индустрии кабаре и «артистических виз» в облегчении торговли людьми на Кипре.

Право – Пункт 1 статьи 37: Суд отклонил ходатайство Правительства Кипра о прекращении производства. Он установил, что, несмотря на одностороннюю декларацию о признании нарушения Конвенции, уважение прав человека в целом требует продолжения рассмотрения дела, учитывая серьезный характер утверждений, остроту проблемы торговли людьми и сексуальной эксплуатации на Кипре и недостаточность прецедентной практики по толкованию и применения статьи 4 Конвенции к вопросу о торговле людьми.

Вывод: производство по делу прекращению не подлежит (единогласно).

Статья 1: *Юрисдикция* *ratione loci* – Суд отклонил довод российского Правительства о том, что оно не имело юрисдикции в отношении событий, изложенных в жалобе, и, следовательно, не может нести за них ответственность. Поскольку ситуация с предполагаемой торговлей людьми началась в России, Суд имел полномочия для рассмотрения вопроса о том, в какой степени Россия могла принять меры в пределах своего территориального суверенитета для защиты дочери заявителя от торговли людьми, а также для расследования утверждений о торговле людьми и обстоятельств, которые повлекли ее смерть, в частности, посредством допроса свидетелей, проживавших в России.

Вывод: Предварительное возражение отклонено (единогласно).

Статья 2: (а) Кипр – (i) *Материально-правовой аспект*: Хотя не оспаривалось то, что жертвы торговли людьми и эксплуатации часто были вынуждены жить и работать в неудовлетворительных условиях и могли страдать от насилия и жестокого обращения со стороны своих работодателей, в целом риск жестокого обращения и насилия не представлял реальной и непосредственной угрозы жизни. В настоящем деле, даже если сотрудники полиции и должны были осознавать, что Ранцева может быть жертвой торговли людьми, в момент пребывания ее в полицейском участке не было оснований предполагать, что ее жизнь подвергалась реальной и непосредственной опасности, и при передаче ее под попечение управляющего кабаре полиция не могла предвидеть ту серию событий, которая повлекла ее гибель. Соответственно, обязанности по принятию оперативных мер для устранения угрозы жизни не возникло.

Вывод: нарушения нет (единогласно).

(ii) *Процессуальный аспект*: Проведенное кипрскими властями расследование обстоятельств смерти было неудовлетворительным во многих отношениях: не была устранена противоречивость доказательств; не были допрошены соответствующие свидетели; мало было сделано для того, чтобы расследовать события, имевшие место в полицейском участке, и, в частности, возможность коррупции среди полицейских; заявитель не смог эффективно участвовать в разбирательстве; и кипрские власти отклонили предложение России о содействии, которое позволило бы получить показания двух важных свидетелей. По последнему пункту Суд уточнил, что государства-члены обязаны принимать необходимые и доступные меры для получения доказательств, имеющих значение для дела, независимо от того, находятся они на их территории или нет, особенно в таких делах, как данное, в котором оба государства являются сторонами Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Вывод: нарушение (единогласно).

(b) *Россия – Процессуальный аспект*: Статья 2 Конвенции не требует, чтобы уголовное законодательство государств-членов предусматривало универсальную юрисдикцию по делам о смерти их граждан за пределами их территории. Таким образом, российские власти не были обязаны проводить расследование по факту смерти Ранцевой на Кипре. Что касается обязанности России как государства, на территории которого находятся доказательства, оказать правовую помощь расследующему государству (Кипру), российские власти не были обязаны принимать меры для того, чтобы получить показания двух российских свидетелей по собственной инициативе в отсутствие какого-либо запроса кипрских властей. Наконец, что касается жалобы заявителя на то, что российские власти не потребовали возбуждения уголовного разбирательства, Суд отметил, что они активно и неоднократно использовали возможности, предоставленные соответствующими соглашениями о правовой помощи, для того, чтобы добиться принятия мер кипрскими властями.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Статья 4: (а) *Вопрос применимости* – В ответ на довод российского Правительства о том, что жалоба по статье 4 Конвенции являлась неприемлемой *ratione materiae* в отсутствие факта рабства или принудительных или обязательных работ, Суд отметил, что торговля людьми в качестве глобального явления получила в последние годы широкое распространение. Принятие Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее,

дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности («Палермский протокол») 2000 г. и Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г. показали растущее признание на международном уровне факта распространенности торговли людьми и необходимости борьбы с ней. Таким образом, было целесообразно исследовать вопрос о том, в какой степени торговля людьми сама по себе противоречит духу и цели статьи 4 Конвенции. По своей природе и назначению торговля людьми основана на осуществлении элементов власти, присущих праву собственности. Она рассматривает человеческие существа как товар для покупки, продажу и принуждению к труду, часто за небольшую плату или в отсутствие таковой, обычно в сексуальной индустрии, и не только там. Она предполагает плотный контроль над деятельностью жертв, передвижение которых часто ограничено, и включает применение насилия и угроз в отношении лиц, живущих и работающих в неудовлетворительных условиях. Нет сомнений в том, что торговля людьми подрывает человеческое достоинство и основные свободы жертв, такая деятельность не может считаться совместимой с демократическим обществом и ценностями, провозглашенными Конвенцией. Учитывая обязанность толковать Конвенцию в свете современных условий, Суд не счел нужным устанавливать, представляло ли обжалуемое заявителем обращение «рабство» или «принудительный и обязательный труд». Суд установил, что сама по себе торговля людьми по смыслу пункта «а» статьи 3 Палермского протокола и пункта «а» статьи 4 Конвенции о противодействии торговле людьми подпадает под действие статьи 4 Европейской Конвенции.

Вывод: предварительное возражение отклонено (единогласно).

(b) *Существо жалобы – Позитивные обязательства:* Из положений Палермского протокола и Конвенции о противодействии торговле людьми ясно следует, что Договаривающиеся Стороны пришли к выводу, что только сочетание различных мер может быть эффективным способом в борьбе с торговлей людьми. Отсюда вытекают позитивные обязательства по принятию мер, препятствующих торговле людьми, по защите жертв, потенциальных жертв, а также по преследованию и наказанию лиц, ответственных за торговлю людьми. Что касается последнего пункта, особенность торговли людьми заключается в том, что во многих случаях она не ограничивается пределами одного государства. Жертвы часто транспортируются из одного государства в другое. Соответствующие доказательства и свидетели могут находиться на территории более чем одного государства. По этой причине в дополнение к обязанности по проведению расследования событий, имевших место на собственной территории, в делах о трансграничной торговле людьми государства-участники также имеют обязанность по эффективному сотрудничеству в расследовании с другими государствами с тем, чтобы обеспечить комплексный международный подход к торговле людьми в странах происхождения, транзита и назначения.

(i) *Соблюдение позитивных обязательств Кипром:* Кипр допустил неисполнение позитивных обязательств, вытекающих из статьи 4, по двум пунктам: во-первых, не создал адекватную правовую и административную основу для противодействия торговле людьми, и, во-вторых, полиция не приняла надлежащих действенных мер для защиты Ранцевой от торговли людьми. (Вопрос о том, исполнено ли кипрскими властями процессуальное обязательство по расследованию торговли людьми, поглощается общими обязательствами по статье 2 и не требует отдельного рассмотрения.)

Что касается первого пункта, хотя национальное законодательство о торговле людьми само по себе не вызывает озабоченности, комиссар по правам

человека Совета Европы и кипрский Омбудсмен подвергли критике режим «артистической визы», который, как они считают, поощряет приезд на Кипр молодых иностранных женщин, где они подвергаются риску оказаться втянутыми в торговлю людьми. Кроме того, хотя требование об уведомлении работодателями властей для целей иммиграционного контроля о том, что артистка покинула свое место работы, является законным, ответственность за исполнение иммиграционных обязательств продолжает лежать на самих властях. Меры, поощрявшие владельцев и управляющих кабаре следить или принимать личную ответственность за поведение артистов, являлись неприемлемыми, а практика требования от владельцев и управляющих предоставления банковской гарантии для обеспечения потенциальных издержек, связанных с привлеченными ими артистами, вызвало наибольшее беспокойство. Эти факторы сыграли свою роль в случае с Ранцевой. В частности, режим артистических виз не обеспечил ей практическую и эффективную защиту от торговли людьми и эксплуатации.

Что касается второго пункта, государство имело позитивное обязательство по принятию мер для защиты Ранцевой, поскольку имелся целый ряд признаков, которые должны были вызвать у сотрудников полиции обоснованные подозрения в том, что она подвергалась реальному и непосредственному риску оказаться жертвой торговли людьми или эксплуатации. Сотрудники полиции допустили много ошибок, не провели незамедлительную дополнительную проверку для того, чтобы установить, не была ли она жертвой торговли людьми, они передали ее на попечение управляющего кабаре вместо того, чтобы освободить, а также не исполнили законную обязанность по ее защите.

Вывод: нарушения (единогласно).

(ii) *Соблюдение позитивных обязательств Россией:* Суд установил, что требования статьи 4 Конвенции в части исполнения позитивных обязательств по созданию адекватной правовой и административной основы и принятию защитных мер, нарушены не были. Что касается необходимости эффективного расследования в России, российские власти имели возможность для проведения такового в отношении найма Ранцевой, который имел место на российской территории. Однако такое расследование проведено не было, и это явилось еще более серьезным упущением, учитывая ее гибель и невыясненные обстоятельства выезда из России.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 5: Содержание Ранцевой в полицейском участке и ее последующее содержание в квартире квалифицируются как лишение свободы. Хотя можно предположить, что изначально она была задержана для проверки иммиграционного статуса, но национальное законодательство не устанавливало оснований для принятия сотрудниками полиции решения, после того, как выяснилось, что ее документы были надлежаще оформлены, о дальнейшем содержании ее под стражей или передаче на попечение управляющего кабаре. Также на Кипр возлагается ответственность за содержание Ранцевой в квартире, поскольку, даже если она удерживалась частным лицом, было ясно, что это стало возможно только при активном сотрудничестве полиции. Ее содержание в квартире было незаконным и необоснованным.

Вывод: нарушение, допущенное Кипром (единогласно).

Статья 41: Компенсация за причиненный моральный вред в размере 40,000 евро, подлежащая уплате Кипром, и компенсация за причиненный моральный вред в размере 2,000 евро Россией, подлежащая уплате Россией.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.